

Апокриф

Пять Наречий Добродетели

CO SEE 6 D
PANAT.RS

ТОЧКА

DIED VILANIS
OK - VOTUIS-4.

РСК ERINT 408

СТАТСОМО СТАНОВСЛН, ВР ДМОННР ДРАВЕССОС

156 4 VINE AGWES THEE BY ANK HAIRED, WOY... WOBUR

Дмитрий Кузнецов

Кузнецов Дмитрий Апокриф: Пять Наречий Добродетели

<https://litres.ru/73829462>

SelfPub; 2026

Аннотация

За полторы тысячи лет, до рождения Хелеана Харгардена. История о двух древних цивилизациях. Об эпохе когда началось время примирения, когда Первый орден и цивилизация Таал нанесли катастрофические поражения друг другу. А уже после, когда правители поменялись, в Карнаатской стране воцарился мир. Найденный Апокриф, неразрушимая книга которая попала в руки бессмертной императрицы Каири, дожившей до современности, и переосмысливающей события собственного правления. Волшебница хаоса которая узнала многие события веков минувших под неожиданными углами, о трагедиях и переживаниях неизвестных ранее героев. Истории собственного народа, величие которого давно стинуло под пятой времени, так и истории ордена.

Кузнецов Дмитрий

Апокриф: Пять Наречий Добродетели

28 век от в.х. 26г.

Ксель-Махум. Скрытый храм Аргзаль, в глухих лесах юга.

История про послевоенное время. Когда древне-Карнаатская цивилизация Нга и империя Таал, были воплощением ненависти друг к другу. Но и тому, как миру все же было суждено наступить. Двое бессмертных в настоящем времени знали друг друга, как друзья, и как союзники.

Сельтарез: Я поищу что-то от мигреней или пси-спазмов. В Арзгале найдутся смышленные умы, не Ут'уумские алхимики конечно, но все же.

Каири: Стой.. Расскажи если помнишь, что было после? Когда ты выжил.. Ты и выжившие Нга вернулись обратно. Что было потом?

Сельтарез: Большую часть вам поведаст эта книга, Апо-

криф или как там ее.. Но крупницы кое-чего еще помнит моя голова.

Пролог Апокрифа: Седьмое пекло

Так названо ни место, а момент.. событие мира сего, произошедшее конец второй эпохе. Взрыв хаоса который однажды накрыл весь мир.

Эларсель, клинок абсолютного хаоса, творение одного из четверых старших небожителей, Фобоса. Реликт, мирно лежал на дне морской пучины, в надежде что там он и останется. Но однажды, его нашли, смертные из числа угнетенных. И оно стало оружием возмездия, а не спасения. Небожитель даже не предполагал изначально чем это обернётся, этот предмет был создан лишь, чтобы уместить большую часть его самого, дабы он смог родиться смертным. Фобос обожал людей, и желал познать их, узнать какого быть ими. Желал сокрушить систему неравенства, одаривал силой хаоса смертных, которые находились под пятой власти господ. Но спустя эпохи с помощью клинка был открыт горизонт событий над сердцем Фарадонской империи, при великом восстании против всеобщего порабощения. Закрывать всепоглощающий чёрный шар удалось лишь самому Фобосу, который был смертным волшебником на тот момент.

Эларсель вернулся в длань своего создателя, был поднят и раскален над горизонтом событий. Черная дыра тянула в себя мир. А Фобос был и разрушителем и спасителем, сила великого хаоса поглощала чудовищный резонанс пустоты.. Пока не схлопнулся в маленькую точку. Клинок абсолютной силы сотворения и разрушения, был противовесом расширяющихся врат в пустоту. Клинок был раскален до предела, треснул.. и прогремел взрыв, который вызвал катаклизм на полтора столетия после. Но мир был спасен, пусть и пребывал в полуразрушенном состоянии, большая часть народов Равахейма уцелела лишь благодаря отдаленности от центра всеобщей цивилизации. Центра разврата, порока, честолюбия и жажды власти..

Седьмое пекло раскололо клинок при взрыве хаоса и развеяло осколки по миру, как и сущность своего творца. Так закончилась вторая эра, в которой единая власть Фарадона была центром, величайшая из империй, что желала подчинить мир единому порядку.

И началась третья эра, первая эпоха неопределенности, дикости, страха и невежества, но уже с надеждой на будущую справедливость и независимость. Надеждой у тех, кто пережил седьмое пекло...

И в третьей эпохе, это знание открывалось лишь избранным. Тем немногим обладателям которым довелось найти осколок, к беде или к удаче, все зависело от самого человека и его желаний. Открывались воспоминания забытого времени, если конечно кусочек Эларсея признает своего обладателя достойным этого. Каждый из осколков клинка обладал собственным характером и пристрастиями, как и силой хаоса. Эпоха за эпохой, но все и каждый из осколков желал однажды воссоединиться в единое целое. Как семья после долгой разлуки, и странствий.

В слове невежество, сокрыта фундаментальная истина мира сего. Большинство тех людей, которые упоминают о седьмом пекле, не понимают даже отдаленно, что это означает на самом деле.

8 век от в.х. Золотой век Нга.

При правлении Дарио, случился расцвет и упадок Нга, а также приход кочевников из неведомого архипелага, племен что называли себя Таал. А также человека по имени Эльдар, который явился в Синтельгард, с пророчеством о приходе чудовищ которые не знают наречия людей. Дарио не был угнетателем или завоевателем, типичным королем, который жил и радовался благам, правитель который не жалел денег на праздники, а народ жил в покое и процветании. Неизвестно как король относился к долгам, и вообще думал ли об этом, почти всегда утопая в вине и развлечениях, долг Фер-

талийской короны рос с каждым годом, перед Арандурским кланом Ши.

Когда Эльдар прибыл, то местные стражи хотели прогнать странного человека, но об этом долетел слух к уху короля. Дарио воспринял это крайне интересным, велел разыскать иноземца если тот еще в столице, и привести ко двору. Король любил экзотическое всё.. Людей, идеи, безделушки, фокусы, и даже магию.. А когда Эльдар поведал королю о знаниях Астрономикона, то король уменьшил вина в желудке, и начал интересоваться Фарадонскими легендами. Так и начала зарождаться идея о создании первого ордена, которую воплотил в реальность его наследник.

Король Тонариан и падение сената

На одном из заседаний совета Ферты, едва 17-летний принц взошел на трон, то сразу же начал пробывать свои силы.

- Почему лорды командуют своими воинами сами? У страны есть король, нам нужна регулярная армия. Нам нужны защитники веры. Мы же не племена диких животных, в кон-

це концов..

- Но повелитель, при всем уважении, из-за.. Хм.. Вашего отца, страна обнищала.. Мы должны клану Ши, полтора миллиона серебряников..

- Полтора.. Миллиона.. Вы идиоты!! Как вы допустили это? Дарио "Расточительный" спасибо отцу за гору головных болей. Как это вышло?

- Хм.. Вообще-то пять миллионов, если округлить бывших лордов и их растраты.. Ваш отец любил роскошь, это ни секрет господин.. Приближенные брали пример с владыки..

- И где же они сейчас? А я скажу где, в Синамбрии.. Нам нужен север.. Я слышал, что король севера не платит Ферте, почему?

- Согласно манифесту, Синамбрия независима.. Как и Синтельгард..

- Куда нас привел старый кусок пергамента? Страна нищает, мы поуши в долгах перед Арандурцами, а другие уже в нашей стране, язычники сгущаются на востоке, оплот чумы. Мы должны объединить страну в единый кулак. Понимаете?... Неужто не понимаете?!!!

Синтельгардский сенат после первых донесений о Таал, как о язычниках и монстрах вынес недоверие к канцлеру Диардусу, все решения затягивались слишком долго на бесконечных заседаниях и обсуждениях. После снятия с поста Диардуса общим голосованием, был избран Ахорт. Едва новый канцлер вступил в свои полномочия, то объявил о реорганизации сената, в Первый орден.

Но на тот момент, дело было даже не в слухах о Таал на востоке, где у Карнаатцев небыло ниодного города, или даже маленькой деревни, бескрайние просторы, леса и горы казались необитаемыми. На самом деле, причина была в ином, упадок и коррупция, процветающая как в Синтельгарде, так и в Ферталийском королевстве. Диардус был влиятелен, много стражи было под его началом, которую можно было собрать в небольшую армию, пытался помешать разгорающейся идее проникнуть в стены сената. На кануне большого засе-

дания было совершено несколько неудачных подкупов, угроз и убийств, но идея ордена и кодекса белого огня все же вышла в свет, а канцлер бежал на север. Тем не менее некоторые его сторонники присутствовали на том заседании.

Ахорт: И сегодня, свет вновь воссияет над обещанными землями. Темные туманы заволакивают все и повсюду, язычники посылают на нас проклятия, вызывают чуму и моровые ветра, наш народ с каждым днем нищает и становится несчастным.. Еретики пытались уничтожить наш промысел, пособники нечисти. Недавно демоны проявили себя, и кара настигла их немедля.. Я чую их.. Ощущаю расплзающуюся вонь, проникающую даже в этот священный зал.. Гниение и разложение, проникающее в облака, землю и.. плоть.. Но я заверяю вас, нечисть будет нами найдена, и повержена!! Сенат немедленно будет реорганизован в Первый! Великий! Орден! Воинов света и поборников нечисти!! Единый Кардинал, будет наделен исключительными полномочиями. Владыка благословленный светом, а значит высшей волей!! Новый совет изберет маршалов, генералов, начальников инквизиции, бюро расследований и единую армию- белый легион! Единая сила, которая истребит всю расплзидившуюся ересь, с городских улиц, из рядов правления в том числе.. Свет небес, поведет нас в эпоху возвращения утраченного.. В эпоху блага. И процветания!!

Под гул аплодисментов Первый орден начал свое существование, и немедленно были начаты гонения на неугодных и перераспределение власти.. Около сотни представителей знатных домов, лордов, и Ферталийских властителей, происхождение которых тянулось к Фарадонцам при правлении Эксельсуса XI. Лояльные к реформе лишь перестали быть сенаторами, получили посты в рядах ордена и продолжили находиться у власти, но уже под единым правителем, в лице Кардинала Тэрариса.

Ахорт: Светлейший, ведите страну к очищению.

Тэрарис: Благодарю ваша честь.. Страна позабыла что такое старые боги, которые были мудры, и благожелательны.. Пророк Эльдар, хранитель истиной веры напомнил об этом, в самые темные времена.. И теперь кодекс очистит улицы от злого промысла, и даже короли неукроются от света белой звезды. Если они погрязли в пороке и жажде поглощения всего и всех, то и они будут очищены.. Я служил вере Астравента, а до меня мой отец, а до него его отец.. А сам Астравент, спасший нас от седьмого пекла, служил белой звезде.. Свет которой и привел наших прадедов в этот обещанный

край, дабы мы начали жить добродетелью. Те кто опорочили его промысел, должны предстать перед судом. Я недостойн нести это слово, ибо и я порочен, и многие из нас.. Но некоторые научились превращать порочность в добро. Кодекс белого огня научит этому всех нас.. А все те.. изза кого народ страдает, из-за кого процветает нищета и голод, первыми познают гнев белой звезды!!

Аплодисменты были даже от тех кто уже обдумывал бегство, и как вывести имущество.. Стать первыми еретиками по воле фанатиков у власти, желающих было немного.

- Ваша светлость, полагаю мы аплодируем виселице?

- Хуже.. Попахивает пытками, допросами и прилюдными сожжениями.. Через неделю в лучшем случае, мы уже не будем светлостями. Таких как мы назовут совсем другим наречием..

- Забавно.. Правда? Канцлер выжил, насколько я знаю, и уже на пути в Синамбрию. Если хотите жить, то без паники собирайтесь, пойдём по морю. Вместе с моими людьми поедите, семью тоже забирайте с собой. Ваша Светлость..

Гонения начались как массовое явление, и первым делом на всех кто был связан с бывшим канцлером, а после и на тех, кто завысил налоги по всем регионам Нга. Народ в первое десятилетие восхвалял и возвеличивал инквизицию, как поборников знати купающихся в роскоши, пока простолюдины голодают. Но спустя десятилетие все стало хуже чем было до централизации власти. Когда орден прибрал к рукам Синтельгард, то начались охоты на ведьм, волшебников и всех, у кого были найдены реликвии древних, манускрипты с неизвестными наречиями. Но главное на тех, кто отказался принять веру Катарсиса, ибо сущностей и древних духов было много, которым волшебники поклонялись.

В те времена Таал наращивали силу, а возвышение белой пирамиды, известной как Тенокткль было видно даже с Ферталиких земель. Народ молвил, что это рукотворная гора, вершина которой достигнет неба. И тот, кто пройдет по ее ступеням до самого верха, станет небожителем. Чудо света которое с каждым годом становилось выше. Без преувеличения, с фертальной цитадели было видно целый горный хребет на западе, сразу за которым медленно, но неумолимо возвышалось белоснежное плато, разведка докладывала о масштабном мегастроительстве цивилизацией язычников. Тысячи иноземцев в пернатых нарядах, масках чудовищ и

животных таскают непрерывным потоком белоснежные блоки, предположительно из серебра или белого мрамора.

Некоторые развед отряды попались и были схвачены, вдали от земель Нга, а некоторые наблюдали за этим, рискуя головой. Таал уже давно подвергались нападениям и отвечали на вторжения беспощадно.

- Уходим отсюда, мы не можем им помочь..

- Во имя Астравента, их ведут наверх.. Что с ними делают?

- Не знаю, если не хочешь пойти туда и выяснить, советую уходить.. Эти монолиты имеют алый оттенок в некоторых местах, включи воображение..

Инквизиторов в темно-белых доспехах, с символом белой звезды стало на порядок меньше, как в окрестностях Синтельгарда, так в Ферталийском королевстве.. У ордена появилась цель, а народ смог вздохнуть свободнее.

Тонариан восхищался орденом и его успехами в борьбе против нищеты, однако яблоко от яблони недалеко упало.. Как и Дарий, сын любил роскошь, и если бы не угроза Таал с востока, то рука ордена рано или поздно дотянулась бы и до короны Ферты. Король не понимал этого, в силу юности

и невежества, в котором его воспитывали. Он достал белую книгу, на обозрение Ферталийского совета.. символ спасения.. А в другой руке держал свиток Астравента.

- Вот.. свет небес, дар. А это, ошибки прошлого, которые будут очищены во благо будущего..

- Повелитель, это еще что значит?

- Мудрейшие, поймите и прозрейте, это завал в горах.. Если не принять решительных мер, нам всем конец.. Это писание больше не приносит благ, оно преграда на пути в будущее.. Завал нужно расчистить, а кодекс белого огня, поможет нам в этом. Сейчас вы и представить не можете, какое великое благо оберет наш народ, завтра, в свете нарастающего солнца, мудрый Катарсис озарит очищением всех нас. А кровавый монолит востока будет разрушен до основания.

- Отречься от слова Астравента? Господин, это же измена..

- Ваш король ничего не предлагает, это воля первого ордена, служителей новой эры.. Вы признаете старые каноны ересью.. Песнь света достигнет ваших ушей.. Наследница Миорийской крови, светлейшая Селеста укажет нам путь.

А на следующий день, Селеста исполнила песнь из кодекса, юная дева, происхождение которой тянулось к Миорийской цивилизации. Казалось, что солнце стало два, а небо стало белоснежным. Народ запада уверовал в проявление божественной красоты, орден обрел цель, а народная поддержка вновь укрепилась. И все же король сомневался, принимая во внимание слова, хранителя нового кодекса.

Тонариан: И все же, это же объявление войны.. Что если нас постигнет крах? У нас нет права идти войной на север.

Кирио: Исходя из хроник второй эры, Фарадон покорил мир не потому что у императоров было на это право, империя могла это сделать, словом и силой.. Всего в династии было 11 императоров, и все они были тверды в вере, объединяя мир под единое знамя.

Тонариан: Чем это закончилось.. Нам хорошо известно..

Кирио: У них был шанс привести мир в равновесие, но они сбились с пути, Эксельсус XI был благочестивым правителем, ему не повезло сесть на пылающий трон.. Повелитель, мы не собираемся завоевывать мир, но страна покрывается страхом и сомнениями все сильнее с каждым днем, хаос сгущается и посланники тьмы строят дорогу к небу..

Тонариан: Что гласит кодекс?

Кирио: Мы не понимаем наречия Таал, заморское язычество не иначе, они казнят несчастных на вершине белого монолита, дабы оно возвышалось быстрее, судя по всему. Они подвешивают людей на деревьях в угоду каким-то черным богам.. Они хотят принести в жертву носителей нашего благословения, чтобы добраться до богов, осквернить великий свет, чтобы день стал ночью, навсегда. Орден должен остановить их, чего бы это ни стоило.

Тонариан: Значит время отбросить сомнения. Первый орден понесет димерит на восток, мы очистим страну от ере-

си..

Ферта уверовала в великое благо, а манифест был сожжен. Вскоре Тонариан объявил военный поход на восток, а белый легион поддержал. Приграничное сражение с войском Таал, которое закончилось поражением, смертью короля и кардинала. Половина войска отступила от границы Шакай, к городу Брам. Двое из пяти генералов выжило, один из них был членом ордена, Ильдарион. Он велел начать строить Крепость "Шип", к востоку от Брама, северный оплот начавшейся войны. Когда маршал вернулся в Синтельгард, то орден избрал его как нового главнокомандующего. Орденский совет и народ восхваляли его за храбрость, но главное за то, что он смог вернуть многих живыми.

И пока обсуждалась серьезность угрозы, то наследник Ферталийского трона, Раэн, был лишь 4хлетним ребенком. Кардинал был недоволен происходящим. Таал как оказалось говорят на всеобщем наречии, а это означало лишь одно, ни все написанное в кодексе, истина.

Ильдарион был коренным Синтельгардцем, как и его предшественник, верен ордену и вере Астравента. То что

сделал Тонариан в отношении манифеста, с самого начала воспринял с отвращением, но в кодексе нашел некое.. Великолепие, затуманивающее разум. Сила кодекса и его святость были манящими, но писания были совершенно ни тем, о чем трактовал манифест. На сходе лордов он произносил речь, без участия Ферталийцев.

Ильдарион: Нам лгали.. Это люди, и они знают наш язык!! Они воины и волшебники, они готовились к сражению!! Это не дикари с деревянными палками, целая цивилизация, колдуны, зодчие, воины, целый мир, что был сокрыт от наших глаз, далеко за лесами и горами востока.. Еретики и колдуны? Возможно, но не монстры-каннибалы. Это не племя.. Без сомнений там есть как правление, так и послы, высшее руководство и единый правитель. Изза безумного мальчишки с короной, мы отправили на смерть десять тысяч мужей.. Развязали войну к которой не готовы, это ставит вопрос ребром. Что будем делать?.. Трон Ферты займет новый мальчишка, и снова по праву рождения.. Что нас ждет в ближайшем будущем? Светлейшие умы.. Как остановить надвигающийся пожар?

- Тонариан совершил нелепость, господин.. Его предупреждали о поспешных решениях. Боюсь теперь назад доро-

ги нет. До нас дошли слухи о бессмертной волшебнице.. В нее выпускали стрелы но она не падала, а лишь становилась яростнее..

- Эти слухи правдивы. Многие видели это своими глазами. Это их императрица..

- Значит у нас под боком возрождалась целая языческая империя? Пресвятые духи неба..

- Кодекс не лгал об этом, сомнений нет. Это наследники седьмого пекла, и они хотят построить свою империю, отмстить всем кто входил в состав Фарадона.

- Какое отношение мы к этому имеем? Почему они здесь а ни где либо еще?

- Вы пробывали вести с ними переговоры?

- Они всегда заканчивались одинаково, сражением..

- А как насчет Синамбрийцев? Они наследники Астравента, а значит и наши братья.. Они не помогут нам?

- Вы одобрили сожжение священного писания.. Тонариан назвал святое слово, ересью.. Забудьте о северной столице, и

благодарите судьбу, что они не объявили войну нам, за такое предательство.. Язычники и северяне пока-что не объединились.. Хоть, что-то..

- Вы все забываете главное!! Господин.. Где сейчас тот человек? Который принес Астрономикон во двор Дария? Только первоисточник сможет дать ответ, на происходящее. Кодекс был основан на летописи неба.

Ильдарион: Исчез, как и пророк, сразу после того как король почил, а Тонариан сел на трон. Книга звезд осталась при нем, я полагаю.. Лишь некоторые записи были отображены в кодексе..

- Двимерит это проводник божественной силы, могущества белой звезды, Катарсиса. Которая неприемлет скверну ни в каких проявлениях..

- Вы хотели сказать выжигает саму жизнь?

- Это ложь!! Ибо если нет, то летописцу я собственноручно бы отрезал пальцы за искажение Миорийской летописи!!

- Если кто и знал о судьбе хранителя, то сам Тонариан, ему было 20 на момент смерти, полагаю обратно его тело не доставили?

- Нет.. Битва была ужасной, мы не смогли вытащить его оттуда.

- Сколько лет его наследнику?

- Четыре будет в следующем месяце.

- Значит король Ферты вот вот научиться ходить не под себя.. Все понятно, вопрос можно считать открытым. Стране нужен лидер который сможет принимать решения, в этом зале решиться наше будущее. Предлагаю немедленно начать процесс выборов, без Ферталийцев..

- Их совет назначит наместника уже скоро, как только до них долетят слухи о наших сомнениях. Однако смерть Тонариана возможно сыграет на руку ордену. Синамбрийцы наверняка порадовались и даже отпраздновали это.. Может север поучаствует в судьбе Нга?

- Само существование кодекса, является оскорблением предков в их глазах, да и не только их, наш народ тоже озлоблен. Мы это допустили.. И они правы..

- Можем отправить посла, но сомневаюсь что они будут разговаривать..

- Есть лишь один выход. Как ни крути но в кодексе сокрыта сила звезд, пусть и неполная. Если кардинал верен Астравенту несмотря на злодеяние короля, значит он и должен быть новым правителем нашего народа.

Ильдарион: Я с большой неохотой приму эту ношу, если такова воля совета. Но я чувствую, что стану жертвой, что принесу в жертву себя и многих других.. Один раз удалось спасти воинов, второго не будет, я сердцем это чувствую.. Что-то назревает, и мы должны быть готовы.. Тот чудовищный монолит на востоке, это пирамида, и ее вершина скоро будет завершена. А что будет потом, ниведомо никому..

- Вы умалчиваете еще один болезненный вопрос.. Клан Ши.. Мы все еще должны Арандурцам целую гору серебра.. И они требуют долг в ближайшие два года.

- С долгами скоро будет улажено, Имэ'Кагай подминает под себя территории, Ши скоро не станет. На западе тоже сейчас смутное время, это сыграет нам на руку в будущем.

Как и ожидалось, в Ферте тем временем был избран Наместник, и поползли слухи об измене ордена, об попытке узурпировать трон. Орден был создан чтобы защищать корону, как от внутренних угроз, так и от внешних. Но Ильдарион и его верные люди, уладили вопрос силой инквизиции, сославшись на языки, разносящие порчу в чистые умы. Слухи об измене быстро были подавлены.

Сиридий: Господин, если об этом узнают, это будет позор для всего Синтельгарда..

Ильдарион: Знаю. Нам придёт это пережить. Мы должны сейчас думать о будущем. Я приложу все усилия, чтобы Раэн лишился прав на трон.. Эта династия проклята, и кодекс полагаю.. С ним точно что-то не так. Я пытаюсь сопротивляться этой песне, но чтоб меня.. Как же она прекрасна.. Брат, ты же знаешь.. Чувствуешь это.. Это какое-то наваждение не от мира сего.. Я словно, вижу нечистоты там, где их нет.. Я пытаюсь разорваться, между долгом, этим кодексом, и оставшимся милосердием в сердце.. Мне нужна помощь, будь рядом со мной, укажи путь если я оступлюсь..

Спустя еще двадцать лет, пирамида не просто была завершена, на ее вершину, Таал затащили колоссальную статую

императрицы, одной рукой тянущейся к небу, а другой под-
ле себя держащую клинок с крестообразной рукоятью, сим-
волизирующей Элларсель. Народы запада наблюдали за этим
событием, как огромная статуя поднимается на вершину, си-
лой магии, никакие приспособления и труд тысяч людей не
смогли бы затащить ее на самый верх. Лишь великая сила
волшебников.

Сиридий: Очередные переговоры с Таал закончились бой-
ней..

Ильдарион: Там были люди короля?

Сиридий: Да..

Ильдарион: Ждать больше нельзя, нужно собрать в еди-
ный легион всех. Воинов Раэна и их лордов тоже.

Сиридий: У Таал клинок бога хаоса, статуя бросает нам
вызов. Если так, то весь мир под угрозой. Попахивает вто-
рым катаклизмом.

Ильдарион: Загадки сокрытые от наших глаз.. Не только
на востоке, но и здесь.... Я не так умен в расследованиях, Си-
ридий.. Пообещай мне только одно, если я не вернусь, сделай
все чтобы выяснить правду. Ферталийское правление что-то
скрывает, я чувствую это сердцем.. Еще когда сенат был рас-
формирован, уже это ощущал..

Возвращение белого легиона.

13 век от в.х. 88г.

Поход очищения начался когда вершина белой пирамиды возвысилась к небу, настолько высокой что касалась облаков, а при свете солнца сияла как маяк всей страны, одно из чудес мира сего было провозглашено кровавым монолитом, промыслом седьмого пекла. Ильдарион провозгласил себя пылающей дланью которая очистит мир от язычников, как маршал и глава первого ордена он повел огромное двухсоттысячное войско на восток, при одобрении короля Раэна из Ферты, третьим из династии своего рода. Победоносный марш принес неожиданный и катастрофический результат по окончании вековой войны против цивилизации, охватившей практически весь восточный Карнаат.

Белый легион захватывал все практически без сопротивления, форты, замки, небольшие поселения, слабозащищенные города, то воинство инквизиции неумолимо приближалось к коренным землям Таал, пока не оказалось на великой пустоши, длинна которой простиралась от прибрежных гор севера, до побережья юга, словно сама природа разделила материк почти по ровну. В том самом месте и была сотворена история. Маршал-кардинал и генералы были исполнены веры в великое дело, ощущая любовь небожителя Катарсиса, блюстителя чистоты. Которого ранее никто и никогда не видел, но Таал наконец показали гнев и силу, на той самой пустоши.

Состоялось сражение, событие положившее начало леген-

де, пересказываемой в будущем как Шакайская бойня. Небожители явились на решающую битву, с обеих сторон как великая поддержка своих народов. Большинство простолюдин и Фертолийская знать не видела этого своими глазами, и относилась скептически к слухам, и лишь небольшая часть легионеров которые вернулись домой, точно видели и знали.. Как все было на самом деле. Жертва, ради всеобщего блага, и мира.

Несколько недель легионеры шли обратно, к границам Ферты, столице Нга. Тысяча истощённых воинов, у которых неосталось более веры в подобные догмы, как очищение от скверны. Воины с равнодушными, стеклянными лицами двигались домой. Не было ни радостных песен, ни восторга от победы. Сельтареза приволокли как одного из тяжелораненых. Никто из остатков легиона не понимал, победители они, проигравшие, или проклятые.. Самого главнокомандующего смело в горниле битвы. Первый орден шел к искоренению нечисти востока. Так они думали..

Его привели в чувства уже в столице, тот не ощущал боли, раны его медленно но уверенно затягивались. Никто и помыслить не мог, какой великий дар обрел один из ордена, благословение, бессмертие.. Некоторые братья по оружию, в том числе и Кнут, не питали надежд на его выживание. Сельтарез в момент пробуждения не понимал о каком

владыке идет речь, тысяча собиралась идти ко дворцу, не расходясь по древне-Карнаатским просторам, многие хотели немедленно уйти домой, раз им повезло вернуться. Некоторые из ордена взирали в небо, обдумывая бессмысленность слепой веры, веры в богов которые как оказалось играют людьми словно глиняными фигурками.. Другие сидели и нервно чистили клинок, словно это единственный смысл, который остался. Кто-то медленно поддавался безумию после пережитого в битве с порождениями Таал, и не только.. Также и двумя небожительницами.. Императрица-чародейка Каири лично явилась на защиту своего народа, и та, которая взрастила ее однажды Вечная Матерь из легенд Дюкайского архипеллага, известная немногим в то время, как жрица Кастинель. Паломница к вечности.

Некоторые уцелевшие держались за голову, бормотали про себя ни весть что. Ко всему прочему, явление Катариса больше напоминало не защитника, а снисхождение инквизитора душегуба, объятого огнем, жаждущего лишь истребления всего ненавистного.. Все это подорвало веру в то, что Катарис был богом, скорее древней сущностью, ведущей скрытую игру, решившей в последний момент повлиять на исход лично, когда поражение стало очевидно.

- Сельтарез.. Сельтарез чтоб тебя, ты жив?

- Ни дождешься.. Отвали.. Тенокткль.. Что с пирамидой? Что с красной королевой?

- Сгнуло, все сгнуло, камня на камне не осталось. Императрицы нет, как и многие из нас.. как и кардинала...

- Нам повезло больше.. Судя по всему.. Где мы?

- Дома. Все думали, что ты истечешь кровью и отойдешь в мир иной еще на пол пути, похоже какие-то силы защищают тебя. Не важно, я буду нем и глух насчет этого, обещаю. Владыка ждет вестей, мы идем к цитадели.

- В пекло короля!!! Оставь меня в покое. Я больше ничего, и никому не должен.. Я отдал ордену жизнь, и этой мерзости, это не бог, ты сам все видел, безумный дух жаждущий искоренения самой жизни.. Мы же все еретики, а король.... Будь он проклят.. ты хоть понимаешь это? Посмотри вокруг, Кнут.. Все, ушло.. Мы были людьми, или нет? Кто мы сейчас? Кто я теперь? Чувствую в своих жилах что-то, оно пу-

гает, и успокаивает.

- Маршал обещал внести ясность, поверь хотя бы мне, в последний раз.. Пойдем, а после, делай что хочешь, орден не осудит никого из нас.

- Твои слова бы в уши наших предков, пока они не заварили этот кошмар.. Я видел жителей Таал раньше, будь я проклят, но это самые обычные люди, со странными обычаями, но люди.. Мы разгневали их древних богов. Кнут.. Так нельзя.. Я отрекаюсь от такого Светлейшего, в нем нет любви.. Лишь жажда подчинения, искоренения..

Тем временем в Фергалийской цитадели, один из придворных лично обслуживал короля в обеденной трапезе. Размышлял король о делах страны, с расчетом что войско Ильдариона вернётся победоносным маршем, а Каири приволокут в цепях из двимерита..

- Ходят слухи господин. Народ недоволен, шепчутся, даже поговаривают.. О выборах..

- Выборы? Это абсурд!! Скоро кардинал вернётся, и порядок вместе с ним.. Первый орден уже два века хранит наше ремесло.. Владыка света теперь с нами, его рука очистит страну от порчи.

- Народ так не думает.. Сир..

- Изменники, бездельники, пособники скверны.. Не моя вина, что страна провоняла дерьмом, чумой и заморской нечистью.. Я, отец и дед делали все чтобы очистить наш дом. Владыка явился в трудный час, теперь наш народ обретет славу древних империй.

- Это каких же сир?

- Обращайся ты к свету с усердием, и уважением, знал бы.

- Мечников видели в нескольких днях пути, сир.

- Несколько дней, помяни моё слово. Несколько дней до

возвращения уклада, каким он был в тот век, когда заморская чума еще не добралась до востока.

- Так и будет, повелитель. Еще вина?

-Нет. Ступай и разберись со слухами, что еще там за выборы? Такое надо пресекать, не успеешь оглянуться тебе накинута петлю на шею. Если владыка желает испытать право короля на трон, пусть так. Я приму вызов.

Король ждал известий о безоговорочной победе. По сути это был триумф, но он так не считал. Часть народа Тал смогла уйти, судьба Каири неизвестна, дух очищения был повержен. Слова маршала звучали как ложь, бог света не может пасть, так говорили все и каждый до недавнего времени. Лишь тысяча героев прозрела и освободилась от невежества. Догмы очищения более были не властны над ними, маршал Сиридий равнодушно внимал желчи сочившейся из уст короля. Раэн желал как и подобает, чтобы слуги преклонили колено в присутствии повелителя, но маршал этого ни сделал, как и ни один из белого легиона.

Сельтарез был в строю среди прочих, наблюдал, желая пе-

перезать ему глотку. Маршал сделал шаг вперёд и начал глаголить поэтическую речь, поведение его было крайне вызывающим.

Сиридий: И отправился первый орден в темные земли.. Дабы очистить мир от зла, и познало то войско объятия смерти.. Боги рвали друг друга в небе, а смертные на земле.. И в великом танце тысяча смертных мужей прозрела, власть невежества закончилась.. И отпустила смерть тысячу достойных, домой...

Маршал равнодушно смотрел куда-то в пустоту, но наконец его взор пал в глаза короля.. Лицо Сиридия омрачилось, на площади стояла тишина, в воздухе повеяло тревогой, и в первую очередь для самого владыки. Шепот ветров и пыли меж рядов, прерывал мягким тоном тишину придворцовой площади. Первый орден всегда был равен королю Нга, о чем тот давно позабыл..

Сиридий: Ты.. Ты сидел здесь, пока мы проливали кровь далеко на востоке. Реки крови, своей и чужеземцев. Красная королева там была, кардинала рвали на части, и всех нас. Полчища тварей сотворенных лишь с одной целью, дать ответ жажде искоренения, которая началась с твоего деда.. Ты

и твои слизняки обманули Кардинала, обманули весь орден. Ты сидел и ждал известий?.. Хочешь чтобы орден поклонился тебе? Достань клинок.. заслужи сие право, пролей свою кровь.. Повелитель.. Приди в объятия добродетели.. Служителей страны. Достань оружие, будь ты проклят!! Или тебя арестуют как некроманта..

Раэн: Скверна язычников, здесь.. Войско нежити, оно здесь!!

Маршал лишь поднял бровь.. гвардия ожидала.. чего-то.. Явления повелителя чистоты, на зов короля, вероятно... Лишь первый орден знал, что сущность пала при Шакае, и уже, вероятно, ни вернётся... Тысяча легионеров безмолвно и мрачно смотрела вперед, гвардия напряженно перешептывалась, хватаясь за рукоятки клинков, а в самом короле разгоралось безумие очищения, он признал остатки легиона нежитью, во власти Алой Императрицы. Маршал обнажил клинок, тысяча сделала тоже самое. Сиридий волочил за собой потрескавшийся клинок, что издавал скрежет. Стража преградила путь, но была мягко говоря в меньшинстве.

Сиридий: Сложите оружие, посмотрите кому вы служите,

взгляните на него.. Если верите в добро, то включите воображение.. Почему оно не явилось кому то из вас? Любому из простолюдин, фермеру, игрушечному дел мастеру? А?.. Небожитель истребления вцепился во вместилище власти, как тигр в глотку оленя!.. Что нужно тому у кого много власти?! Еще больше власти!!! Дух о котором толковала наша вера это не сказки.. Мы видели его.. Этот король.. Никто иной как призыватель катастрофы, сущности седьмого пекла. Оно возжелало уничтожить не только Таал, но и нас тоже. Я чувствовал эту силу подчинения.. Сложите оружие, и мы забудем о небольшой измене со стороны гвардии.. Клянусь честью первого ордена, гвардейцы и их капитаны не понесут наказания и сохранят свои посты.

Страх и здравый смысл взяли верх, гвардия и их капитаны отступили, а слово короля превратилось в ничто.

Сиридий: Ильдарион был больше, чем господин, старшим братом. Добрейший и справедливейший человек мира сего. Ересь одурманила не только его разум, но и всего ордена.. Ты колдун, нет.. Хуже того.. Чернокнижник.. Проклятый еретик.. я презираю тебя и твое лицо.. Ты развязал охоту на ведьм, черная магия востока, появилась из-за рода Дарио.. Из-за тебя и твоих предков, обожествивших.. Это.. Импера-

трица защищала простых людей, таких же как каждый житель на этой площади..

Раэн: Изменники, предатели. Вы останетесь прокляты до конца времен.

Сиридий: Кардинал не присягал тебе на верность.. Не припомню такого в нашей истории. Корона и Вера шли рука об руку.. равными.. Ильдарион был воплощением добросердечности, до тебя и твоих собак из совета.. В отсутствии господина, все его обязанности переходят заместителю, коим является ваш покорный слуга. Теперь ты повелитель, двумеритового ошейника, и кандалов.... Уведите мерзость с глаз долой...

Глаза Раэна озарило красным светом, едва Сиридий повернулся к нему спиной. Кинжал блеснул, король замахнулся всей яростью, желая воткнуть его в спину маршала.

А за мгновение до этого, из крайнего ряда легионеров, встал на колени и достал арбалет, один из инквизитория.

Гидеон: Господин!!

Сиридий не знал наверняка, верны ли будут все до последнего, что вернулись из похода. Глядя на инквизитора, целящегося в него, тот уже прощался с жизнью, сожалея о многом совершенном ранее. Арбалетный болт пролетел мимо его лица, попав в руку короля.. И в тот момент, маршал наконец уверовал в добро, настоящее. Закрыв глаза, и кивнул несколько раз, пока Раэна тем временем гвардия арестовала и увела прочь.

Тысячи братьев, сыновей и мужей ни вернулись домой после вековой войны. Никому больше не было дело до повелителя света, всех волновали лишь павшие, и без вести пропавшие. Остатки ордена всецело были на стороне простого люда, а не трона, и уж тем-более не на стороне безумного духа который был обожествлен в течение нескольких веков. Спустя день, временно назначенный, новый Фертолийский совет огласил приговор.

Представители церкви Астравента держали языки за зубами, молча внимали, боясь за любое неверное слово присоединиться к королю на костер. Суд первого ордена был тверд и беспристрастен. Народ на великой белой площади издавал рев, жаждающий возмездия. Народ ясно понял что все жертвы

ради победы над мнимым злом были бессмысленны, ибо как выяснилось.. Таал желали мира, который из раза в раз отвергался правителями последнего века, народ Нга осознал, что правление Раэна лгало не только простому люду, но и ордену тоже.. Даже инквизиция которая олицетворяет борьбу со злом в чем бы она не проявлялась, была обманута и втянута в конфликт, при помощи неведомой магии, которая призвала сущность, подчиняющая волю каждого присягнувшего на верность..

Сиридий в тот же день, назначил Кардинала в обход всех ранее принятых законов, и наделил того правами, которыми обладал ранее сам. Визарий лишился левой кисти на войне, но это не мешало ему развернуть судебный пергамент правдой. Кардинал сам оглашал приговор, ибо обладал качествами неплохого оратора.. Кое-как усмирил гнев толпы.. В настолько смутное время Сиридий не долго думал кого назначить на новый пост..

Визарий сразу же в тех самых выборах, вошел в Фертолийский совет как представитель первого ордена, а именно из белого легиона. Из бюро расследований и инквизитория также были избраны представители. Сиридий стал заместником, готовив сына чтобы тот взошел на престол, как полноправный король по достижении 16 лет. Речь была длинная, но очень важная, дабы народ понял масштаб событий. Народ

Карнаата имел право знать правду. Едва ли было можно слышать что-то, из древне-Карнаатской толпы...

-

В седьмое пекло его!

-

Пусть мучается!!!

-

Где мой сын!!!???

-

Вырвите ему глаза!!!

-

Гореть

тебе

вечным пламенем!!!

Кардинал не знал, как начать говорить. Народная ярость была подобна стихии. К кардиналу пошел помощник губернатора.

- Зачитывайте приговор..

Визарий: Прошу вас, тише!!! Успокойтесь!! Выслушайте приговор!!! Суд постановил, что король Ферты, Бывший вождь страны, Раэн, признан разжигателем седьмого пекла!!! Помыслы его.. и дела.. поставили на грань смерти всех и каждого из нас!! Инквизиторий, Бюро расследований и Белый легион.. А всё вместе Первый Орден, вынесли единоголасный приговор. Раэн, сын Тонариана, внук Дарио, признан еретиком, некромантом и душегубом... заключившим договор со злобным духом, который жаждал разрушений, и страданий.. Действия короны сходятся точь в точь как в летописях о закате Фарадонской эры, войны всех времен, что положила конец старому миру. Дарионский род обожествил наваждение, притворяющееся добродетелью, знающего, что есть скверна, и что её воплощает. Стараниями неравнодушных мейстеров прошлого столетия орден выяснил крупницы истины. Найдены рукописи в запертном архивариуме, а именно запретном хранилище, ордену пришлось постараться чтобы открыть его, слуги зла делали все возможное чтобы помешать нам. Манускрипты об Нга востока, повествуют о попытках мира, между цивилизацией Таал, и Нга. Таал, при вечном правлении Императрицы Каири, пытались вести переговоры, на протяжении первого десятилетия с момента как стало известно об их столице на востоке, Анпарте, 149 лет назад.. Таал знали всеобщее наречие, в ответ на что, про-

шное правление отвергло саму мысль о переговорах, Король Тонариан издал эдикт о скверне, которая не разговаривает на языке людей, о монстрах с востока которых нужно искоренить.. Они видели все, видели первых Таал, фермеров и землепашцев, в их руках была древняя магия, да это правда.. Но, их волшебство было способно исцелить чуму, побороть напасти без огня и боли. Те самые первые Таал.. Они были готовы поделиться с нашими предками крупицей добродетели.. А Ныне!!! Тысяча избранных видит источник истинного зла, корни порчи.. В виду тяжести совершенного, первый орден повелевает!!! Враг рода людского, в течение двух суток, должен быть привязан к костру лицом к небу!!! Палачу запрещено, оказывать скверне милосердие в виде повешения!!!

Приговор разлетался по городу, а тысячи Карнаатцев ликовали. Короля пытался оправдать хранитель старых канон. Его Святейшество Аруа. Он пытался вставить слово поперек воли ордена. Это было достойно похвалы, но тщетно, орден был непреклонен. Аруа никогда не призывал Нга к насилию, но и не шел против воли короля, обратился к Сиридию, наблюдавшего с трибун цитадели.

- Господин. Послушайте. Посмотрите на город, он жаждет крови. Если мы это сделаем, то идея язычников победит. Вы

же правая рука Ильдариона, да хранят небожители его душу... неужели вы не проявите милость хотя бы к памяти о нем? Изгоните господина Раэна из Нга, но не сжигайте его заживо.. это надругательство над его достойным родом. Это же варварство!!!

Сиридий: Достойным..? Вы не слушаете.. Дарио развязал эту войну.. Его род был проклят с тех самых пор.. Его рукой и семенем, страна познала лишь разрушения и утраты. Народный гнев священен, все они тоже познали милость, боль, потери, детей, отцов, братьев.. И теперь ответьте ордену, ваше Святейшество. Тварь из пустоты в обличие света, что оно дало нам? Что оно дало Вам?! Жизнь? Жизнь вам дала ваша родная человеческая мать. Оно может только убивать, и тысяча прозревших убедилась в этом лично, мы видели это своими собственными глазами, чувствовали эту невероятную ненависть, ко всему живому. Милостью его мы познали чуму, войну и смерть. "Пылающей дланью, я очищу мир".. Так оно говорило.. Ваше Святейшество.. Такой промысел, этот... догмат очищения, нам не родня!!. Нам это не нужно! Ни мне, ни моим детям, ни вам тоже. Наш мир будет искать дружбы с народами, а не способы искоренить их.. Советую поразмышлять над этим, ваше Святейшество, для вашего же блага. Насколько ордену известно, лично вы.. были в немилости короны, как и церковь Астравента.. Мы по-

что освободились от этой скверны, так возрадуйтесь же избавлению! Посланник седьмого пекла, будет изгнанДобродетель вернётся в наш дом, ваше Святейшество, поверьте.. Ты.. Убийца!!! Расскажи ты тогда правду, Ильдарион затолкал бы этот кодекс тебе в глотку.. Поджигайте!!!

Его Святейшество Аруа смиренно молчал, ибо у него не было ответов на подобное. Верховный отец церкви Астравента развернулся и стал наблюдать с остальными за церемонией, обдумывая все что орден выяснил. Такую прилюдную казнь, Аруа находил варварством, но глядя на народный гнев и твердость ордена, пытаться перечить и дальше было бы бессмысленно. Маршал решительно кивнул палачу, что держал факел.. Пока король горел, то рядом с маршалом встал его спаситель.

Сиридий: Выбор был тяжким?

Гидеон: Ильдарион был верен ордену даже под одержимостью.. Инквизиторий всегда был щитом. Как для народа, так и для всех нас. Вы привели нас домой, вас Ильдарион хотел оставить после себя, я уверен. Я бы ни за что не стал стрелять в вас. Господин.

Сиридий: Феополис.. Сердцем ордена станет этот город. Мы должны быть едины с народом как никогда, чтобы этого никогда больше не повторилось. Передай Фуриону что он теперь Кардинал инквизитория, организуйте имущество. Ваш дом теперь здесь, вместе с бюро.. И остатками легиона..

Гидеон: Феополис? Я не понимаю..

Сиридий: Скоро все поймешь, обещаю.. Просто сделай это. Я не сяду на трон, но буду за ним присматривать. Пока не повзрослеет тот, чьи руки и сердце не запятнаны этой заразой.

Гидеон: То есть, вы теперь.. Наместник? Ваша воля, господин..

На следующий день за судьбой короля, последовали члены старого совета, которыми управлял и прикармливал сам король. По таким же обвинениям, к которым добавились новые, заговор против народа, расхищении благ, запредельные налоги, и измена. Церковь Астравента освободилась от влияния короны и навязывания доктрины, орден желал выдвинуть ультиматум его Святейшеству из Синтельгарда, но мероприятия по деконструкции догматов искоренения стали растворяться добровольно, постепенно заменяя на Кодекс Пять Наречий Добродетели.

Ересь Катарсиса

Страна начала очищаться до догматов которые навязывал Кодекс белого огня.. Некогда священный том, которому следовал орден, им же и был признан ересью. В тот же год был издан эдикт о написании пророчества в виде нового кодекса, трактовавшем о приходе избранного 5 наречий добродетели. Сиридий придумал пункты по соображениям совести и сердца, какие пришли на ум в момент размышлений. Его Святейшество Аруа был истощен морально и умственно на тот момент, ибо был в очень преклонном возрасте. Последним своим благим делом, Аруа публично признал старые каноны неэффективными и губительными, после чего сложил с себя полномочия. Аруа в престарелом на закате своего пути уступил место новому хранителю веры.

Таким образом, трон Феополиса занял Сиридий как наместник на ближайшие 10 лет, а в Синтельгардской церкви имени Астравента явился новый верховный отец. Его Святейшество Ориан был вдохновлен идеей всеобщей любви, суждении людей исключительно по делам, а не по каким-либо иным признакам, не опираясь на предрассудки о язычниках, магии и прочих.

Кодекс Белого Огня, изданный при правлении Дарио

трактовал, о сохранении чистоты простого люда, о том, что признаки магии это ничто иное как сила хаоса, однажды погубившая мир. Колдовство имеет право быть лишь в руках избранных лишь небожителем Катарсисом, лишь чародеи из ордена были признаны носителями чистоты и благословения. Если же магия была в руках простолюдина, то это признавалось как очагом скверны не имеющей отношения к благословению чистоты.

Пророк однажды явившийся в земли Нга, предупреждал Синтельгард о надвигающихся несчастьях, с которыми может помочь совладать лишь небожитель Катарсис, огнем и мечом сокрушающий скверну расплзающуюся по миру. Как раз в те времена безымянный пророк разносил видения будущего в народ, и начинались вспышки чумы, моровые поветрия которые губили урожай и вызывали болезни, тогда народу было необходимо оружие против напастей, а пророк обещал церкви Астравента оружие из рук самого небожителя. Огонь который очистит мир, до первого ордена дошли слухи о пророке, а после и до ушей Ферталиского короля. Когда напасти стали очевидны, то к его словам начали прислушиваться, а когда дошли слухи о языческих племенах востока, чародеях ранее неведомых, именовавшихся Таал, то они были провозглашены нечистью.

Толкования абсолютной веры в слово короля и кардина-

ла.. Ибо они носители воли великого света.. Который следит за чистотой рода людского, а магия иноземцев это ничто иное как проявление порчи. Так было написано в кодексе, что был предан забвению при правлении Сиридия. Кодекс составленный при попустительстве короля слушающего слова волшебника, который вероятно и принес с собой несчастья, вспышки чумы, и стал причиной агрессии на цивилизацию строителей и волшебников. Кодекс который привел народ Нга к упадку и катастрофе.

На ближайшие 40 лет, наступило время восстановления и тотальных реформ, все и каждый отныне имели равные права. Так-же среди выживших при Шакае был принят обет молчания о том событии, никаких песен бардов и тому подобного. Сиридий будучи наместником был категорически против упоминаний о вмешательстве третьей стороны, известной как Вечная Мать, правительница мифического архипелага, откуда первые Таал однажды и перекочевали. Ее вмешательство косвенно спасло тех кто вернулся домой, ибо Каири обратилась против нее, сразу после их общей победы над духом чистоты, орды нежити и воинов Таал сдуло горнилом той схватки, из которой по итогу выбралась лишь тысяча легионеров.. Разбираться никто в то время не стал, выжившие покинули пустошь, известную как граница Шакай.

Каири Таал в настоящем времени выглядела практически

так же, как и две тысячи лет назад. Лишь шелка Ксель'Махума, одеяния современности отличали ее от алых нарядов империи того времени. Она нашла восхитительным, пылающего короля, который идеально олицетворял всё то чем и являлся.

Сельтарез: На вас не видно ни одного шрама, ваша сила неугасла и по сей день. Вы лично участвовали в битвах, а не сидели на вершине пирамиды.. Если бы только Ильдарион встретился с вами в условиях мира, все бы было совсем иначе..

Каири: Мои шрамы внутри.. Лучше бы они остались снаружи.. Я забыла много всего, что может причинить боль.. Читая этот Апокриф я вновь начинаю чувствовать..

Сельтарез: Наместник любил его как родного брата, все его любили.. Ильдарион сомневался в происходящем, у него было большое сердце. Раэн и его предки заварили всю эту Карнаатскую кашу..

Каири: Гнев простого люда... Еще вчера король считался божественным посланником, а завтра его сажают на костер как еретика.. Я бы содрала с него кожу, в ту эпоху.. За мой народ, но и костер вполне неплох..

Сельтарез: Вскоре я покинул Карнаат, и больше туда не возвращался..

Каири: Этот человек, твой бывший командующий, Сиридий. Будь на троне он, или тот кардинал, я бы согласилась вести переговоры, с ним есть о чем вести диалог, в нем чувствуется не только твердость но и логика. Возможно мы бы нашли решение вместе, избавить Карнаат от влияния безумия. Ты понял чем мы отличаемся?

Сельтарез: Вы бы размазали его по полу, одним простым заклинанием.. наверное.

Каири: Речь не про это. Мы слушали наставления небожителей.. Ему промывал мозги Катарсис, а меня взращивал Акацуру. Мой наставник, был сущностью хаоса, и он не требовал поклонения или подчинения, ни до того как сделал меня такой, ни после. Он заботился обо мне как о собственной дочери, дал силу, знания и искусство древних времен. Идеи прошлой эры, я вносила в малый совет на обсуждение, многие из которых находили одобрение, за счет чего наша им-

перия стремительно развивалась. Катарсис жаждал власти, подчинения своей воле и очищения мира от всего, чего не должно на его мнение существовать. Дух разрушения и седьмого пекла, как выразился ваш Сиридий.. Акацуру, когда то был человеком, много тысячелетий назад его звали Акаций из Риаполиса. Мастер кукольных представлений. А во времена Таал, небожитель-мыслитель, волшебник, теоретик и стратегический гений, создатель искусства. Но и он был не без изъяна, кое-что было у обоих сущностей общее. Высокомерие. Акаций хоть и любил меня, но себя и свое искусство он любил больше, называл меня своим величайшим и прекраснейшим творением. Я до сих пор гадаю, любил ли он меня как отец, или как любимую игрушку. Императрицу на которой боялся оставить даже маленькую царапинку. Но одно я знаю, он ненавидел Катарсиса, видел в нем своего врага. Возможно на закате старого мира, он ожидал чуда, но тот не откликнулся на веру.. Зато сила хаоса.. Измерение энтропии. Место, из которого он обращался, дало ему власть, свободу от плоти и времени, спасти самого себя, не ожидая подачек от так называемых богов. И однажды Акацуру нашел меня, и признал рождение невероятного шедевра, он поделился благословением хаоса со мной, пока я спала под деревом на пути к своему народу.

Сельтарез: Сейчас это уже неважно, но все-же.. Чума того времени.. Это не было ваших рук дело?

Каири: Не знаю, я этого не делала и не отдавала таких приказов. Империя была велика, может это было в тайне от меня, или другие небожители были в гневе.. Я желала вам всем смерти, находясь в заточении, да это правда, но распространять чуму, означает портить почву, на которой можно выращивать еду.. Таал могли вылечить от чумы плоть, но вылечить от нее участок земли очень долго и сложно.. Зачем портить земли на которых собираешься жить сам? Это же безумие..

Сельтарез: Значит вы все же хотели покорить страну? Статуя олицетворяла вас..

Каири: Ты говоришь о любви к кардиналу, как вы отплатили ему за жертву? Я обещала спасение всем Таал, точно также... Я не требовала символа в честь самой себя на вершине Теноктколя. Мой народ хотел отблагодарить меня за всё. Продемонстрировать силу веры, труда и наших богов, потешить мое чистлюбие, а заодно и выманить вас на битву.

Легенда о Вечной Матери

До объединения всех племен в единую цивилизацию Таал, народ зодчих, мыслителей и волшебников жил на востоке страны разрозненно. По мнению императрицы, возможно

какие-то из них все еще поклонялись Багулу из Энтропии, который был повержен Вечной Матерью еще за 5 веков до переселения, в 7 столетии от в.х. Ибо если так, то возможно это и спровоцировало вспышки неуправляемой силы хаоса, ибо Багула уже давно не существовало, а волшебников среди Дюкайцев было очень много.

Идолом поклонения на архипелаге была сущность хаоса, Багул из Энтропии, примерно с 5 века и по конец 7 века от в.х. Сущность той же поляны, что и Акацуру. Однако с точки зрения морали, между ними не было ничего общего. Начиная с самых истоков царства Апэк, 5 столетия от в.х. требовал ежегодных жертвоприношений детей в обмен на рождение поколений волшебников, в будущем.. Кастинель после потери своей младшей дочери, Кори, совершила паломничество к серому острову, месту вечности и перерождения. А будучи перерожденной в нечто, известное как Вечная Мать выяснила, что все те обещания были ложью. Оказалось что кровь чародеев — это дар Седьмого пекла, всем кто уцелел после апокалипсиса второй эры. Когда ее наделили могуществом из царства душ, то она направила всю ярость на Багула, он и его сторонники получил по заслугам от собственной жрицы. Кастинель была избрана небожителями из царства душ, она совершила последнее Дюкайское жертвоприношение, собственноручно разорвала всех сторонников Багула, его самого, жрецов и защитников золотой пирамиды.

Двум старшим небожителям, Харону и Данте надоело наблюдать за тем, как цикл юной жизни заканчивается несвоевременно, из-за промыслов духа хаоса, а одна из его собственных жриц была готова на все, дабы спасти своих детей, даже убить Дюкайского идола своими собственными руками.

В день затмения, в канун летнего солнцестояния, Кастинель Паломница к вечности вытащила сущность душегуба в мир живых, обезглавила жреца Такаю который собирался принести в жертву старшую дочь жрицы, Тианору. Жрец Такай был аватаром и вместилищем духа хаоса. Когда Кастинель сразила его, то голову его сбросила с вершины золотой пирамиды, что ознаменовало конец жертвоприношений и началу традиций семьи, защиты детей как самого священного из всего сущего. Дюкайцы обрели невероятное долголетие, после того события, каждый житель архипелага мог жить уже не 150 лет в среднем, а жить до 500 лет.. Кастинель перестала быть жрицей, и стала именоваться Вечной Матерью, ее назвали в том краю небожительницей, которая избавила древний народ от чудовищной традиции. Чума более была не властна над архипелагом, хватка смерти отныне отступила от того края, устранившись от новой силы в лице Вечной Матери, юная женщина не старела и не испытывала более страха смерти, время более не могло коснуться ее плоти.

Она могла даже наделить бессмертием и других, в более позднее время, когда она смогла научиться быть садовницей, в центре архипелага проросло дерево именуемое Харай, чудо и сердце всего архипелага, роща которая коснулась облаков, и разговаривала с небом. Кастинель стала жить в том самом саду, где помимо Харай начали прорасти и другие невероятные красоты флоры.

Но ни все племена Дюкая признали знамение как добродетель, некоторые испугались жрицы и начали шептать о новых проклятиях, и начали спешно покидать ту древнюю землю, Кастинель не удерживала никого и отпустила в путь всех и каждого, таким образом началось великое переселение Дюкайцев в земли Нга.

Каири жила в саду Харай еще будучи крохой, как приемная дочь Кастинель. Но что произошло с ее родной семьей, об этом она умолчала, сославшись на то, что это крайне длинная история, которая потянется к Арандурской экспедиции, 5 кораблей которые однажды.. Искали архипелаг и нашли..

Это совсем другая и крайне длинная история, которую однажды поведаст не Пять Наречий Добродетели, а другой Апокриф, который скоро будет доставлен в Аргзаль. Если верить словам Каири Таал.. Еще один шедевр от скрытого

сообщества небожителей, что не вмешиваются в историю, но ведут хронологию, хранят легенды мира сего, сущности писцов, которые называют себя Анан-Кара. Апокриф: Песнь ветра, расскажет историю Арандурской страны и также затронет прибрежное Дюкайское поселение Суа'Харай, в котором когда-то и родилась маленькая кроха Каири.

Но пока-что, важно понять события Карнаатской страны того времени, Пять Наречий Добродетели повествуют именно об эпохе, наступившей после падения догмы очищения и установлении мира, между остатками Таал, и Нга которые более не желали новых воин и утрат.

Вор, послуживший духу добродетели.

Когда король Раэн был объявлен еретиком и схвачен, то орден начал спешное расследование, которое привело к запретному хранилищу, что находилось в Феопольском архивариуме, но туда так просто было не попасть. Инквизиция перерыла королевские покои сверху до низу.. Загородное поместье Раэна в провинции Измеэр, и покои мастера хранителя ключей, допросили и его самого, но тот уверял, что ключ пропал совсем недавно. Визарий знал мастера лично, как славного старика, добросовестно выполняющего свое дело на протяжении многих лет.

Врата хранилища были изготовлены на совесть еще во времена Тонариана как непробиваемая стена оберегающая истоки страны. Кнут и Сельтарез придумали как отпереть двумеритовы врата. В ордене был человек, о прошлом которого знал лишь Кнут..

Хитрый и ловкий вор когда-то давно. Бюро расследований искало его по следам краж в знатных домах, и Лисурий сделал крайне хитрый ход, когда орден был уже почти на его пороге. Он заявился сам и пожелал вступить в первый орден, никто не знал его в лицо, вор в розыске стал одним из служащих первого ордена, который его же и разыскивал.. Кнут знал его с детства, и это была его идея, как Лисурию избежать виселицы.. Дело по вору отпирающему любые замки, остановилось и вскоре было позабыто, в виду активных сражений против Таал, объединение сил всего первого ордена в единый легион Ильдариона. Когда король был схвачен, но хранилище было не открыт, Кнут намекнул Лисурию что необходима помощь.. Особого рода..

Кнут: Что думаешь?

Лисурий: Многослойный двумерит, составлен из четырех конструкторов, сложновато но выполнимо, мне нужно время.. Эти врата стоят как Брамская казна.. Я начинаю понимать

куда девалось золото из карманов простолюдин..

Кнут: Ты у нас мастер воровского дела, надеюсь придумаешь что ни будь..

Лисурий: Прикуси язык.. Потихе об этом, стены все слышат, не хватало еще и мне присоединиться к королю на костер.. Сиридий хочет сжечь его, если не ошибаюсь? Не пускайте сюда лишние глаза, уверьте кардинала, что все идет по плану.. Доступ в это крыло будет послезавтра. Я начну делать слепок немедленно, дайте мне один день, не больше.. Ключ будет послезавтра, мне нужно встретиться с одним человеком. Достань одну унцию сырого двумерита напереплав, и пару грамм золота..

Сельтарез: Насчет меня не волнуйся, мне все равно кем ты был. Мой клинок забирай. Скоро я отбываю с Карнаата, больше он мне не нужен.. Сколько надо используешь для дела, остальное можешь забрать себе за услугу. Главное чтобы спрятанные знания за этой дверью вышли на свет, а король-еретик отправился в огонь.

Кнут: Народ хватается за вилы и мечи, гнев народа нарастает, у нас максимум три дня, с гневом толпы шутить нельзя.. Наместник ничего не узнает о тебе, обещаю. Главное открой это хранилище, как только вытряхнем оттуда секреты дина-

сти, то король немедленно отправиться на костер.. Ключ пропал не просто так.. Если повезет то и Астраномикон тоже там..

Лисурий сомневался, но ради всеобщего блага согласился, и смог изготовить слепок, по которому спустя день был воссоздан ключ от хранилища, условие у него было одно, чтобы они оба помалкивали о его особых талантах. Маршал Сиридий ничего про это не знал. Кнут, Сельтарез и Лисурий оказали тайную помощь в срочном деле. Необходимы были неопровержимые доказательства промыслов династии..

Каири очень заинтересовалась знаниями о Карнаатцах против которых целое столетие шла война, открывая и познавая их совсем с других точек зрения. Апокриф манил ветхой историей ее юности. Как оказалось далеко ни все желали войны. Скрытые замыслы, интриги и бесчестие были не только при ее правлении, но и среди Карнаатцев тоже. Каири вновь открыла книгу, желая знать больше, пока Сельтарез искал лекарство в средних ярусах Аргзая.

Идея мира

Позже, когда от короля остался лишь пепел, то выяснилось, что ключ был выброшен, слуга короля выкрал его из покоев мэйстера, выбросил в реку. Сиридий задавался вопросом, откуда в таком случае взялся еще один ключ?.. Ибо тот был уникален.. Кардинал пожал плечами, сославшись на высший промысел справедливости, маленькое чудо, от настоящего Духа добродетели. Справедливость наконец торжествовала. Сиридий улыбнулся спустя много лет, и одобрительно кивнул глядя на солнце, ощущая благие перемены, несмотря на все ужасы которые стране было суждено пережить. Книги Астрономикон в том хранилище к великой досаде не оказалось, хоть Визарий и рассчитывал на это.

Сиридий: Печальный конец Раэна сына Тонариана..

Визарий: Пять наречий укореняться, я верю, народ верит в это. В людях убавилось гнева и скорби.

Сиридий: Честь. Искренность. Человеколюбие. Сострадание. Правосудие. Да.. Добродетель воссияет вновь..

Визарий: Лучше и не скажешь, господин.

Сиридий: Порой кажется, я что-то упускаю.

Визарий: Наши предки развязали войну с народом волшебников и зодчих, пусть они и язычники, но если верить переписи то они не хотели сражаться, а наоборот, мира, и только мира.. При всем уважении, но мы много чего упустили, господин.

Сиридий: Равенство между короной и верой было подорвано.. Нужно подготовить все заранее, корона больше не должна единолично повелевать. Наши отцы допустили это, возможно они не хотели устраивать раскол в Нга, когда мнимая угроза Таал нарастала. Тонариан был убедителен, и лорды востока тоже, наши предки поверили, что зло наступает. Я не могу простить этой династии лишь одного, они отвергли саму идею мира, не воспротивились воле зла, стали послушными слугами.. Слугами разрушения.. И первый орден скверна потянула за собой. Лишь чудом, мы смогли очиститься и вырваться из горнила, на границе жизни и смерти, невежества и правды.. А кем бы мы были, если бы Катарсис уцелел? Мы были бы рыцарями седьмого пекла.. Наверняка собирали бы новый поход, уже за море.. к иным народам..

Визарий: Господин, между нами. Многие восприняли появление второго ключа как волшебство, порожденное вашим словом. Может не стоит предполагать в слух подобное?

Сиридий: Твои опасения понятны, но я должен был излить это хоть кому-то, сама мысль об этом сводила с ума. Теперь стало гораздо легче. Главное все это прекращено, нужно отстроить Карнаат заново, для всех и каждого.

Визарий: Карнаат?

Сиридий: Наша страна теперь так называется.. Что еще за странные буквы выдумали основатели ордена? Нга.. Тебе ведомо что это значит?

Визарий: Нет, наверняка этого не знает никто.. Люди трактуют их совсем по разному, но мне однажды подумалось вот о чем.. Новый. Город. Анпарта. Я трактую это как пророчество основателей, о приходе народа кочевников на восток.. Дарио назвал их заморской чумой.. Если свитки из хранилища правдивы, то его наследник Тонариан, будучи еще ребен-

ком с короной на дурной голове, велел собрать военный поход, который лишь разозлил Таал. Некоторые лорды на приграничье совсем не хотели этого и пытались наладить мир, торговлю и так далее.. Многие из достойных правителей приграничья пропали при загадочных обстоятельствах.. А после явилась чародейка хаоса в сопровождении 11 безголовых всадников.. Ее имя стало наводить ужас на все земли близь Шакая, жители бежали оттуда, спасаясь.. Имя ее все знают, хоть вы и наложили запрет на это.

Сиридий: Ты выполнишь новую волю ордена, по новому кодексу. На тебя возлагаю важнейшее дело, ты отправишься туда. Нам ни ведомо, есть ли по ту сторону выжившие Таал, ибо если да, ты принесешь им весть о мире. Ты, Кардинал из Феополиса, посланник мира. Возьми с собой тех кого сочтёшь нужным, Таал должны знать, что война не просто окончена, а династия королей очищения закончилась. Первый орден признает их как один из коренных народов, мы вместе вернем все, что утратили.

Визарий: Я найду еще четверых, раз наречий пять, то и посланников мира будет столько же.

Сиридий: На твое усмотрение.. Не подведи орден, и свой народ.. Наш общий народ..

Визарий: Кстати о том гримуаре, звездной книге.. Мы так и не нашли ее..

Сиридий: Может оно и к лучшему, она уже принесла достаточно катастроф.. Но если она находится в чужих руках, то все может повториться.. Мы должны найти Астрономикон, уничтожить или убрать в запретное хранилище.. Ценность тех знаний сравнимы лишь с их угрозой.. Это оружие, которое развязало войну, извратило умы..

Древняя императрица плакала читая эти строки, вспоминая и свои деяния на заре правления, вспоминая себя как мстительного монстра, ибо много невинных сгинуло от ее рук и колдовства. Вдумываясь, что Сиридий объявил мир которого кочующие Дюкайцы так хотели. Каири и знать не знала обо всем этом. Будучи глубоко под землей, заточенной в Тенокткале. Она думала что Нга праздновали триумф победы над нечистью в те забытые времена. Первые 10 лет оков она подобно зверю билась о стены изнутри. Апокриф поведал о том, что ныне было забыто всеми, лишь она знала, что было на самом деле. Вытирая слезы, и взглянув на солнце как это сделал тогда наместник, произнося слова.

Каири: Пять наречий добродетели. Так вот каков их исток, пережившие войну и отвергшие догму.. Ифриш при жизни следовал этим словам, а после и в образе Светлейшего, настоящего. Наши дети смогли их отстоять. Их путь был полон боли и страданий, как и наш когда-то.. Мы должны сделать все, ради спасения добра, и тех кто его воплощает. После всего что я совершила, вряд ли меня можно назвать таковой, но я могу защитить их. Раз я обрела свободу, бессмысленных воин больше нельзя допустить. Если дух очищения восстанет вновь, то его надлежит низвергнуть обратно в пустоту. Занятно.. Лишь он видел скверну поглотившую мир.. Тогда каким мир был бы идеальным в его понимании? Опустошенный?.. Наверное.. Абсолютная гармония пустоты? Это и было его высшей целью? Вся жизнь воплощает частицу хаоса, значит он желал очистить мир от всех нас.. Действительно.. Безумный дух, наделенный силой света и властью.. непонимающий, что значит жить, любить и так далее..

Сиридий

Сиридий принадлежал к Белому легиону, правая рука Ильдариона, который пал на войне против Таал. Сиридий принял командование остатками ордена как заместитель господина, покидая Шакайскую равнину после пережитого ужаса и прозрения. А в недалеком будущем разделит правление

орденом на трех кардиналов, вместо одного, а первым стал Кардинал Визарий, после которого были избраны еще двое, Неро и Фурион. Сам Сиридий по этическим и совестным соображениям отказался занять трон, ибо народ Нга счел бы его узурпатором. Сиридий не раз хотел покончить с собой, считая себя убийцей и мучителем, и лишь любовь сына Инария, и народная поддержка внушала ему веру в добро, что орден сможет исправить совершенное зло. Поэтому он согласился быть наместником, готовив к трону наследника, руки которого небыли запятнаны кровью в недостойной войне.

Пять посланников мира

Элиан, Тарин, Сильвия, Гидеон и Визарий. Пять посланников отправились в путь спустя 5 дней. Визарию пришлось постараться чтобы собрать поименно всех кого посчитал нужным.

В отличии от кардиналов 28 века, в 14м послевоенного времени, их едва ли волновала вера в богов или.. какую-то помощь из вне, орден научился верить в себя, в добро внутри людей, или же его отсутствие, не перекладывая ответственность на высшие силы, не выпрашивая подачек от богов. Страна света взяла все в свои руки, как и учили когда то первые Нга, до появления пророка, трактовавшего о духе чистоты, пути который привел их народ к невежеству, и агрессии на иноземцев.

В совете Феополиса поднимали вопрос наемников, в помощь ордену.. Глава бюро расследований, Кардинал Нэро, высказывался категорически против.. Элиан хоть и скрипел зубами на том совете, одобряя позицию Кардинала, под которым служил, но понимал, что скорее всего в тяжелые времена, придётся поступиться принципами. Контракты как за дичь на охоте были ему не по нраву, хотя бы потому, что они не будут братья за такое бесплатно, за гроши они могут схватить невинного или и вовсе, взять деньги у грабителя и уйти.. Казна страны была на тот момент истощена войной.. милостью Раэна и его предками.. Наемников волнуют лишь деньги, а что такое честь.. Большинство из них и знать не знает что это.

- Хватит с меня этого дерьма!! Ты что несешь? Совсем не соображаешь?! Я лучше стаю собак обучу.. Им ненужно золотом платить, только добротой и едой.. И они куда лучше знают, в каком сердце засела порча..

- Господин Нэро, это лишь идея.. Это для вашего же блага, вам же нужны люди не только здесь, но и в Синтельгарде, Бrame, Синамбрии, Измэере..

- Про север даже не зарекайтесь, сожжение манифеста, это черное пятно в их памяти, которое исчезнет еще очень нескоро.. Порой огонь не очищает, а коптит до черна.. Про это в кодексе ереси ни слова не было сказано..

- Мы найдем решение, без найма ни весть кого.. Толь-

ко попробуйте повесить хоть один контракт, без одобрения ордена.. Услышали? Только попробуйте.. Я объявлю новые расследования, на связь с пылающим королем, и происхождение серебра которым вы хотели им платить.. Откопаю прошлое всех и каждого из вас.. Все понятно?

- Если совет желает проявить себя, то отыщите тех кто помнит манифест дословно.. Если найдутся летописцы или их наследники, то манифест будет добавлен к кодексу пяти наречий. Думаете сожгли короля с его прихвостнями и на этом все? Напоминаю, слово Астравента тоже было сожжено, и оно должно восстать из пепла.. Тогда, и только тогда, северяне и остальные Карнаатцы простят нашу измену.

- Не нашу.. Тонариана "Вероломного". Если бы подобное предлагалось сейчас, я бы со своего места указал на язык скверны... На этом все.

Элиан из бюро расследований

На кануне известий о пяти посланниках мира, Элиан был занят делами о грабежах, ибо в последние годы, мародеров и грабителей развелось повсеместно. После войны ряды ордена поредели в десятки раз, поддерживать порядок стало тяжелее. особенно после пирровой победы при Шакае. Хоть Сиридий и был тверд будучи маршалом и привел выживших домой, но приближенные видели как его лицо переполняет скорбь, особенно когда тот остаётся наедине с собой.

Следопыты из бюро чуть ли не каждую неделю, хватали опасных преступников, бросали их на мраморный пол Феопольского суда, а если те оказывали сопротивление, то начинался разговор клинка и магии. Не только в народе Таал были волшебники, но и в Нга тоже, пусть не в таком количестве и мастерстве. Найти себе замену Элиан смог, но был крайне недоволен, что его вытащили из бюро. Вопросы веры его не волновали, лишь вера в порядок, честных людей и их покой. Кардинал Визарий понимал важность дел в бюро, но прекратить любую агрессию против Таал было куда важнее.

Тем временем Элиан и Кардинал были в кабинете бюро, кардинал указывал на карту Феополиса, трущобы в некоторых местах, дело над которым несколько недель уже корячился Элиан, попутно взвешивая сроки его отбытия, поимки этой шайки как можно быстрее, и момент связанный с наемниками.

Элиан: Кардинал, так нельзя..

Нэро: Знаю, знаю, и разделяю твои недовольства.. Мне тоже все это не нравится.

Элиан: С какой стати какой-то совет снова диктует?

Нэро: О чем ты? Это не диктат, ты что? Настоятельная рекомендация, только и всего.. Это воля Сиридия, а не совета.. Воспринимай это сборище, как дополнительные мозги наместника.

Элиан: И они не придумали ничего лучше чем нанять хрен пойми кого.. Для наведения порядка.. Нэро.. Они же наемники, их волнует только золото.. Сегодня они повесят бродягу подходящего под описание, получат награду. Завтра возьмут откуп у настоящего главаря, а послезавтра народ вообще забудет, что такое правосудие... В пекло все это, это ересь в чистом виде.

Нэро: Пусть о ереси размышляет инквизиторий, наше дело ловить преступников. Научим нескольких из гвардии нашему ремеслу, сделай это пока ты еще здесь. Подбери кандидатов на свой выбор. Я знаю что ты незаменим, если будет хотя бы 5 более менее толковых.. То думаю вопрос о найме кого-либо будет улажен. Я знаю, ты тоже не рад идти в этот поход, это большой вопрос для нас обоих.

Элиан: Пять дней.. Чтоб этого Визария...

Нэро: Зря ты так, он славный человек. Белый легион всегда был нашей опорой, меня когда то оттуда отправили сюда в помощь, и как видишь, обратно я не спешил. Но он мне такой же друг как и ты, как и вся тысяча. Если не успеешь, то я возьму тех гадов сам, слово кардинала. Я знаю сколько ты потел над этим. Осложняет только одно..

Элиан: Колдун, да.. Если информация верна конечно, но не вижу проблемы.. В арсеналах есть димерит, при Шакае это работало, существа тех язычн... Хм.. Таал.

Нэро: Да.. Давай-ка, поосторожнее с подобным, за пределами бюро по крайней мере.. Слышал бы тебя наместник.. Не думаю, что он бы оценил твое отношение к.. Не важно, идея хороша но.. на суде все падонки должны быть живыми. У тебя еще 5 дней я так понял, потом ты переходишь под начало Визария?

Элиан: Я не в восторге.. Новый Кодекс мне по душе, я одобряю все до последней буквы, но.. Почему я? В ордене есть и другие.. Мое место здесь с того самого дня.. Когда мы вернулись..

Нэро: Раз Сиридий так велит, значит так надо. Пять наречий добродетели. Это большая честь для бюро. Только сделай лицо подобрее когда пойдешь к капитанам гвардии. Нехватало еще чтобы они в штаны наложили приняв тебя за инквизитора.

Элиан: Да уж.. Нагнал же Сиридий на них страху.. Сжечь Раэна как средоточие скверны..

Нэро: Благо гвардия и их капитаны вовремя одумались..

Ты все сам видел и слышал. Мы все там были.. видели, что есть, коронованное безумие. Ступай.

Элиан: Коронованное??? Его никто не выбирал, он получил трон по праву рождения..

Нэро: Безумие и одержимость передавалось от отца к сыну.. К несчастью всех нас.. Когда Танариан пал, то Ильдарион наш великий Кардинал, желал избрать правителя из своей родословной.. Посчитав падение короля знаком, что пора остановиться в безумии войны, и пойти с предложением мира.. И именно тогда выяснилось, что Раэн оказывается его сын.. Бастард, но в нем кровь первых Нга. Совет павшего Тонариана, всячески мешал кардиналу в продвижении истинного правителя к трону, и в конечном итоге, Ильдариону надоела вся эта политическая грязь, он поддался влиянию Катарсиса, короновал Раэна сам, и собрал весь орден в поход против империи, дабы положить конец тем временам, раз и навсегда.. Так что мой дорогой Элиан.. Тут ты неправ, его действительно короновали, трон мог занять кто угодно, но воля безумного духа была сильна.

Элиан: Кстати, между нами кардинал.. Сельтарез. Почему

его отпустили?

Нэро: Сиридий же ясно дал понять.. После всего, каждый волен уйти, долг каждого легионера был выплачен, походом к границе. Каждый имеет право найти свой путь, принести добро в иные края.

Элиан: У меня есть еще одно пожелание.

Нэро: Мне уже страшно, знаю я твои пристрастия к сложным делам.

Элиан: Мы видели как горел старый Феопольский совет, всего их было 12.. Но.. я знаю.. что на заседаниях Ферты, их было гораздо больше.. Куда подевались остальные? Еще мой отец часто ворчал, что то сборище похоже на курятник, а не на мудрецов света. Бюро должно выяснить, куда подевались остальные еретики, если они вернуться под покровом ночи, когданибудь.. Мы все и особенно род наместника будут в опасности.. Вы сделаете, то о чем я прошу?

Нэро: Я не обещаю этого, но постараюсь. Наместник доверяет бюро как самому себе, он скорее всего будет недоволен что мы желаем ворошить эту яму вновь. Но.. Твои слова дальновидны, если члены старого совета еще где-то в стране, то их надлежит отыскать..

Элиан: У нас большая страна, где их искать?.. Они точно не в Феополисе, это все равно что самому прийти на эшафот и молча попросить об избавлении..

Нэро: Если наместник это одобрит, то я пошлю гонца к Фуриону, а еще лучше отправлюсь в инквизиторий лично. Гонения это дело долгое, опасное и не всегда нужное.. Но если на кону стоит благо народа, то совет трех Кардиналов должен вырвать остатки зла из нашего дома, пока они не отросли вновь. Да! Я сделаю это.

Гидеон из инквизитория

Один из тысячи прошедших Шакай воинов, абсолютно преданных воле народа и наместника. Стрелок которого гвардия побаивалась как огня.. Присутствие этого человека, многих пугало даже больше, чем сам наместник. Третий, и последний из избранных кардиналов. Глава инквизитория

Фурион, как раз закончил встречу с капитаном стражи, пока тот уходил, то встретил по пути, Гидеона, все капитаны видели тогда деяние этого инквизитора, когда тот стрелял в Раэна. Они молча разминулись, Гидеон остановился задумавшись, а капитан испугавшись.. прибавил шаг.. Гидеон недолюбливал кардинала инквизиции, по одной простой причине, одна девочка пострадала от рук инквизиции, а Гидеон делал все, чтобы ее защитить. Фурион в те времена был лишь рядовым инквизитором, и был во власти ереси белого огня, Гидеон в те же времена был силен своей волей, и стоял на пути собственных собратьев, которые хотели сжечь ребенка похожего на Таал, как источник скверны, среди которых был и нынешний Кардинал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.